

15 МАР 1963

г. Москва

Над чем смеется наше время

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ артист Аркадий Райкин назвал новую (двадцать четвертую) программу руководимого им театра так: «Время смеется». Ну что ж, название интересное. Давайте попробуем разобрать вместе с талантливым исполнителем, над чем же стоит смеяться в наше время?..

Вообще-то говорю, мне кажется, что, выпуская новый спектакль, А. И. Райкин должен себя чувствовать, как Валерий Брумель на каждом ответственном соревновании: приходится тревожиться — будет ли взята высота не ниже былых рекордов?.. Да, после феноменальных успехов Райкина и у нас, и за рубежом, наверное, не хочется «сдавать» позиции...

Поспешим успокоить нашего любителя: и эта программа на должной высоте. Разумеется, не все равноценно в спектакле. Да это и невозможно. Существенно, что много раз на протяжении вечера зрители не просто «хлопают» артистам, а настоятельно подчеркивают своими ритмически соединенными аплодисментами, что они очень довольны показанной сценкой.

Наибольшую радость залу доставляют те номера программы, в которых наш сатирический снайпер (хочется так назвать артиста) поражает наиболее важные для нашей действительности отрицательные мишени, если позволено мне будет так выразиться...

Не зря спектакль назван двумя словами: «Время смеется». Время смеется над тем, что еще сегодня мешает нам жить и работать. Оговорюсь, однако, не все номера и не все темы в спектакле посвящены только отрицательным явлениям. Есть и простые шутки, в иных интермедиях выведены хорошие, милые люди, намечены положительные темы. Но для оценки новой работы Ленинградского театра миниатюр нужно прежде всего определить: какие конфликты и какие типы полагают здесь наибольшим злом наших дней?

Ответ может быть только один: Райкин издается и неоднократно выводит в данном спектакле (как выводил и в прежних постановках) людей, служивших опорой культуре личности.

Мне кажется, Райкин объясняет людям именно такого типа ярче и точнее, чем кто-либо. Вероятно, самая манера нашего артиста — его гротесковое и в то же время мягкое, неназойливое воплощение персонажа — помогает нам очень хорошо постигнуть сущность данного типа.

В рецензируемом спектакле не-

сколько раз появляется перед зрителями личность, именуемая авторами Попугаев. И лексикон Попугаева, и его манеры, повадки, жесты, походка, даже ход мыслей — нехитрых и подлых — артист показывает так, что в конце концов делается странно, когда вспоминаешь, что оригиналов Попугаева можно еще встретить в жизни.

В спектакле появляются и другие личности этого типа — тоже в исполнении Райкина. Они отличаются в конкретных своих приметах от главного (в программе) Попугаева. Но они тоже попугаевы. Таков в пьесе А. Хазина «Невероятно, но факт» тупой бюрократ, который подозревает в хищении книг профессора, отдающего в дар государству свою библиотеку из девяти тысяч томов!

В этой вещице Райкин играет обе роли: и профессора-дарителя, и приемщика. Артист отказался от трансформационных «довесков» в своих многочисленных метаморфозах по ходу спектаклей. И это правильно: Райкину не нужен другой нос и другие волосы, чтобы изобразить нового для зрителей человека, вполне отличного от всех предыдущих действующих лиц и морд: мы говорим «морд», ибо на сей раз в уста (если можно так выразиться) зайца, попугая и волка артист вкладывает монологи даже не зэповского, а просто человеческого содержания (авторы М. Азов и В. Тихвинский). Но как раз в истории с библиотекой наш артист показывает при помощи маски-аппликаций тупую харю — иначе это не назовешь — «материально-ответственного лица», кое пришел принимать щедрый подарок интеллигентной пожилой четы с таким отношением к этому делу, словно оно послано инвентаризировать или «снимать остатки» у подозреваемого в хищениях кладовщика...

Сценка М. Ланского «Талант» показывает нам все того же Попугаева в роли начальника отдела кадров. Этому чиновнику думается, что никаких талантов на свете нет и быть не может. Всякий, кто состоит на службе, обязан уметь делать все, что прикажет начальство. Куда тебя «перевьют», там и будешь орудовать. Тут незвольно вспоминается цитированное еще Салтыковым-Щедрыным изречение генерала Клейнмихеля — любимица Николая I: прикажут, так мы и акушерами станем!..

Да, удар по людям, которые мешают нам жить, нанесен умелой рукой. И вторая постоянная мишень Райкина — это дураки. Иногда глупость

соединяется в одном лице вместе с теми же грубостью и себялюбием, что отмечены нами выше. Но встречаются в жизни глупцы иных типов: и просто недалекие людишки, и дураки с хитростью, и дураки агрессивные и т. д. Райкин коллекционирует и эту породу. В новой программе введен великолепный экземпляр болвача, не лишенного, однако, пошлой смекалки. Это простачок, не выговаривающий звука «ф» — его он произносит как «с»: «сикция» вместо «фикция». Он заключает «сиктивный брак», чтобы вселиться уже совсем не фиктивно в чужую квартиру...

Какую радость приносит зрителям всякое появление великолепного нашего артиста на сцене! Конечно, никто лучше Райкина не доносит те места в тексте спектакля, которые способны вызывать смех. Это известно всем. Но Райкин способен исторгнуть веселый хохот зала и там, где у другого артиста получится реакция в виде сдержанного молчания или даже кашля с зевотою.

А мне лично нравится наблюдать сценические паузы Райкина, когда он еще не заговорил, а только подготавливает мимикой предстоящие реплики. И сколько бы ни видел его, все равно поражаешься этой артистичности, этому умению сказать все, не произнося ничего. И как сказать!..

А как Райкин выражает веселье и безудержный — часто глупый или нелепый — смех своих героев! Как он умеет плакать, когда повод для этого ничтожный или отсутствует вовсе! И как его ритмическое богатство обогащает беспредельно эти условные гротесковые выражения условных и гротесковых чувств...

Да, Ленинградский театр миниатюр оправдал заголовок своего нового спектакля: время, наше время смеется все эти три часа, которые длится программа; смеется над тем, что мешает ему — времени; что не ушло еще от нас, а должно непременно и поскорее уйти!..

Последнее замечание: в газете «Московский комсомолец» Ю. Смелков в толковой и обстоятельной рецензии, озаглавленной «Райкин и время», дал разбор премьеры. Лишь в одном пункте мы намерены возразить молодому критику: нам кажется, что тов. Смелков не совсем правильно говорит о тех артистах, которые составляют труппу театра под руководством Райкина. Когда-то и я склонялся к мысли, что это недостойные его партнеры. И только впоследствии я понял, что так ставить вопрос нельзя. Для Райкина равных партнеров

Народный артист РСФСР Аркадий РАЙКИН исполняет монолог «Вы знаете Свечкина!».

Фото Ю. КЕРНЕРА

нет и не может быть, ибо это дарование феноменальное. Как известно, в Польше называют его «Паганини эстрады». На международном фестивале артистов пантомимы в Западном Берлине объявили, что считают нашего ленинградского товарища великим артистом. Практически это же утверждает и советская пресса, правда, в несколько более скромных формулировках. И вот попробуйте играть на сцене рядом с таким!..

Да, не вина, а беда сотрудников Райкина, что им приходится в спектаклях отвечать на реплики своего шефа, иной раз изображать то же, что и он. И я утверждаю, что в этом театре нет ни одного актера, которому не место здесь. Все они квалифицированные и одаренные люди. О. Малоземов и Р. Рома, В. Горшенникова и Т. Кушелевская, Г. Новиков и И. Минкович, В. Ляховицкий и В. Харитонов, И. Петрущенко и Н. Васильева, М. Максимов и В. Меркушев, Р. Карцев — словом, вся труппа подобрана тщательно и продуманно. И постановщик спектакля Н. Бирман вполне на высоте: об этом тоже нельзя не сказать.

В. АРДОВ